— Я тебе не нравлюсь? Тогда почему ты так старалась меня соблазнить? Где бы я ни появлялся, ты следила за мной без остановки. Это так отвратительно, что мне хочется избить тебя. Кроме того, с чего мне нужно быть похожим на него?

Ди Чжунъян стиснул зубы и усмехнулся. Он еще никогда не испытывал такое унижение.

— Не оскорбляй моего любимого! — Сун Цы немедленно нанесла ответный удар. — Вы оба совсем не похожи.

— Тогда не называй меня его чертовой заменой! — крикнул Ди Чжунъян.

Сун Цы тихо вздохнула:

— Мой возлюбленный — единственный для меня в этом мире. Я не могу найти никого столь же выдающегося, как он. Некоторые запасные варианты похожи на него внешностью или темпераментом. У тебя был лишь статус. Даже если ты богат, у тебя нет квалификации. На самом деле, это немного оскорбительно для него. Когда я смотрела на тебя, я осознавала, что моя тайная любовь закончится бесплодно. Вот почему я выбрала тебя как способ справиться с моей болезнью. Если у меня нет шансов с такой подделкой, как ты, то какая надежда у меня с моей настоящей любовью?!

Лу Гань улыбнулась. Она была нежной и теплой, как будто солнце только что взошло.

— Ты так красива, когда улыбаешься, — быстро похвалила Сун Цы.

Лу Гань улыбнулся еще шире. Он чувствовал, что Сун Цы очень милая, и не возражал, чтобы она была рядом с ним. Его будущее определенно будет очень интересным.

— …

— Я действительно тронут твоей любовью. Ты терпишь такие унижения ради меня.

Лу Гань продолжил и спросил Ди Чжунъяна без эмоций:

— Ты удовлетворен ее объяснениями?

Ди Чжунъян был в ярости. Уголок его рта дернулся.

Лу Гань отвел взгляд и сказал Сун Цы:

— Раз ты так сильно меня любишь, я прощу тебе твои прошлые ошибки. Однако в будущем я не

допущу подобного.

Сун Цы, не колеблясь, ответила:

— Конечно. Теперь ты мой. Зачем мне возвращаться к подделкам? Я не слепая.

— Сун Цы, ты самая бесстыжая женщина, которую я когда-либо встречал, — прорычал Ди Чжунъян.

— Ты была у моих ног. Теперь, когда ты нашла более богатого мужчину, ты будешь насмехаться надо мной? Лу Гань, ты действительно ей веришь? В прошлом месяце она напилась и спросила меня, не хочу ли я снять с ней комнату. Это меня так возбудило…

Па!

Ди Чжунъян почувствовал жгучую боль на лице.

Лу Гань снова облокотился на инвалидное кресло и убрал руку.

Холодным тоном он сказал:

— Раз ты знаешь, что меня легко разозлить, то следи за своими словами. Если ты и дальше будешь говорить неосторожно, твоя жизнь может оказаться в опасности.

Ди Чжунъян поднял голову. На его лице были красные пятна. Как он мог терпеть такое? Калека смотрел на него свысока. Он тут же бросился к Лу Гану.

Сун Цы собиралась выйти вперед и защитить Лу Ганя, но тот поднял руку и остановил ее. От этого сердце Сун Цы заколотилось. Она повернулась и посмотрела на него, чувствуя беспокойство и вину.

— Я не…

Это была прежняя Сун Цы, которая так поступила, хотя и потерпела неудачу.

— Я действительно не делала этого!

Сун Цы посмотрела на Лу Ганя. Она говорила немного взволнованно.

— Я действительно ничего с ним не делала, — сказав это, она даже добавила низким и мягким голосом, — дорогой.

Лу Гань посмотрел на ее невинные глаза. Он поднял руку, чтобы погладить ее по голове. Затем он утешил ее:

— Я верю тебе.

Сун Цы вздохнула с облегчением. Чтобы выжить, она должна была выложиться по полной. В душе она проклинала Ди Чжунъяна.

Пока она разговаривала с Лу Ганем, Ми Цилу и Су Ючэн уже прижали Ди Чжунъяна к стене.

— Успокойся, — недовольным тоном сказал Ми Цилу.

— Ты всего лишь запасной. Не веди себя как бешеная собака. Любовь — это как бокал крепкого вина, а невестка опьянела. Почему ты так злишься на пьяницу?

— Ты, кусок дерьма! Отпусти меня!

Ди Чжунъян был так разъярен, что его лицо покраснело. Даже вены стали видны.

Ми Цилю боялся, что Ди Чжунъян скажет что-нибудь, чтобы снова спровоцировать Лу Ганя. Поэтому он достал носовой платок и заткнул ему рот.

— Заткнись. Этот вопрос уже решен. Хватит биться о мертвую лошадь. Поздно сожалеть. Просто признай, что ты проиграл в этой любовной игре. В этом нет ничего постыдного. На самом деле, то, как ты себя ведешь сейчас, еще хуже. Когда ты придешь в себя, тебе будет очень стыдно.

В этот момент Ди Чжунъян был вне себя от ярости. Его глаза были красными, и он мог даже укусить кого-нибудь. К сожалению, он был подавлен мускулистым Ми Цилу и не мог пошевелиться.

http://tl.rulate.ru/book/89750/2942393